

От редактора

41-й выпуск сборника продолжает тему институциональных преобразований и экономического развития. В нем представлены два раздела: «Теоретические проблемы экономики и институциональных преобразований», «Прикладные проблемы и практика институциональных преобразований в России».

Раздел 1 открывается статьей А.А. Зарнадзе, содержащей два его выступления на заседаниях Аналитического управления Аппарата ГД по проблемам управления, методологии и стимулирования инновационного процесса в России. Статья *Б.А. Ерзнкяна, А.И. Ставчикова и Р.А. Иманова* посвящена анализу опыта экономик с различной степенью стационарности, ориентированных на инновационное развитие и поддерживаемых институциональной системой. В статье *Б.А. Ерзнкяна, В.В. Овсиенко и О.С. Пономаревой* рассматриваются факторы содействия институциональному усилению системы поддержки инновационного развития экономической системы в контексте ее нацеленности на преодоление нестационарного режима своего функционирования. В статье *П.Н. Клюкина* раскрывается значение трудов В.И. Борткевича (1868–1931) в свете историко-научных исследований последнего времени. В статье *В.В. Зотова и В.Ф. Преснякова* рассмотрены понятийные аспекты анализа предприятий. Завершается раздел англоязычной статьей *Б.А. Ерзнкяна*, посвященной феномену стратегирования, трактуемому в качестве институционального процесса.

Раздел 2 открывается статьей *Н.Ю. Селищева*, посвященной российской бюрократии начала XVII в., особенность которой выражалось в умении ставить преграды на пути иностранной интервенции. Тему продолжает статья *того же автора* о российской бюрократии – на примере деятельности К.П. Победоносцева – конца XIX в. Статья *Р.Ш. Магомедова* продолжает тему использования института государственных программ в управлении экономическим развитием, в том числе региона. В статье *С.Л. Сумбатян* освещаются вопросы финансов и домашних хозяйств и их роли в российской экономике, а в статье *Саргиса Л. Сумбатяна* – вопросы пополнения туристических объектов Армении новой, аномальной из-за искажения гравитации, зоны. В статье *Н.Е. Христюловой* рассматриваются социально-экономические индикаторы качества жизни в контексте институциональных преобразований. В статье *Е.С. Жильцовой* исследуются гибридные механизмы финансирования нового бизнеса. В завершающей раздел статье *Я.В. Данилиной* рассмотрены вопросы использования ресурсного потенциала вуза и управления им.

Благодарю авторов за участие в сборнике, а также рецензентов – доктора экономических наук, профессора *Олега Сергеевича Сухарева* (ИПР РАН) и доктора экономических наук, профессора *Валерия Григорьевича Гребенникова* (ЦЭМИ РАН) – за их полезные замечания.

Б.А. Ерзнкян

FROM THE EDITOR

41st issue of the collection contains the papers both in Russian and English devoted to the actual problems of economic development and institutional changes. It includes two sections: «Theoretical problems of economics and institutional reforms» and «Applied problems and practice of institutional reforms in Russia».

Section 1 is started with an article by A.A. Zarnadze, containing two of his speeches at the meetings of the Analytical Department of the Office of the State Duma and dedicated to issues of management, methodology and stimulation of the innovation process in Russia. The article by *B.H. Yerznkyan, A.I. Stavchikov* and *R.A. Imanov* is devoted to comparative analysis of the experience of economies with different degree of stationarity, oriented on innovative development and supported by an institutional system. In the article by *B.H. Yerznkyan, V.V. Ovsienko* and *O.S. Ponomareva* factors contributing to the institutional reinforcement of the system for supporting the innovative development of the socio-economic system in the context of its focus on overcoming the non-stationary nature of the functioning regime. The article by *P.N. Klyukin* reveals the significance of the works of Ladislaus von Bortkiewicz (1868–1931) in the light of historical and scientific research of recent times. The article by *V.V. Zotov* and *V.F. Presnyakov* considers conceptual aspects of enterprises. The section is finalized by an English-language article of *B.H. Yerznkyan* devoted to the phenomenon of strategizing interpreted as an institutional process.

Section 2 is opened with an article by *N.Yu. Selishchev*, dedicated to the Russian bureaucracy of the early XVII century, featured in the ability to put obstacles on the path of foreign intervention and to promote as a lever of economic stabilization. The topic continues an article by *the same author* where the Russian bureaucracy is considered (on the example of *K.P. Pobedonostsev*) as a regulator of the economic and foreign policy at the end of the XIX century. An article by *R.Sh. Magomedov* continues the theme of using the institution of state programs in the management of economic development, including the region. The article by *S.L. Sumbatyan* highlights the issues of finance and households and their role in the Russian economy, and in the article of *Sargis L. Sumbatyan* – the issues of replenishing the tourist facilities of Armenia with a new, anomalous because of the distortion of gravity, zone. The article by *N.E. Khristolyubova* considers social and economic indicators of the quality of life in the context of the implementation of institutional reforms. The article by *E.S. Zhiltsova* studies hybrid mechanisms for financing a new business. The section is finalized by an article of *Ya.V. Danilina*, the use of the university's resource potential and management is considered.

I **acknowledge** the authors for taking participation in the collection, as well as two referees for their useful comments – Dr. of Econ., Prof. *Oleg S. Sukharev* ((Market Economy Institute of RAS) and Dr. of Econ., Prof. *Valery G. Grebennikov* (CEMI RAS).

B.H. Yerznkyan

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

А.А. Зарнадзе

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Данная работа представляет собой выступления А.А. Зарнадзе на заседаниях Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы. Первое (27 мая 2009 г.) посвящено целевой функции управления и стимулам инновационного процесса, второе (30 ноября 2009 г.) – необходимости пересмотра методологии экономического анализа.

Ключевые слова: целевая функция управления, стимулы, инновационный процесс, методология, экономический анализ.

JEL классификация: B15, B41, P20, P51.

1. О ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И СТИМУЛАХ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Есть ли сегодня у нас внятная целевая функция в качестве ориентира всей системы экономики, финансов и социальной политики, начиная с народного хозяйства в целом до отдельных предприятий? Нельзя же всерьез принимать максимизацию текущей прибыли в качестве такой целевой функции. Когда предприятие ориентируется в своей деятельности на максимизацию текущей прибыли, оно откладывает всякую инновацию. Это связано с тем, что в структуре прироста прибыли существует множество таких элементов, которые позволяют получить дополнительную прибыль более легким, экстенсивным способом, то есть через повышение цен.

И сегодня, когда говорятся об инновационной политике, не говорят о том, что суть инновационной политики – это снижение затрат на единицу полезного эффекта. А как без начальных, капитальных затрат можно продвигать инновационную политику, снижать в дальнейшем текущие и даже новые капитальные затраты? И получается такая парадоксальная ситуация, когда предприятие нацелено на максимизацию текущей прибыли и все откладывает, откладывает реализацию инновационной политики. Не случайно за последние 15–20 лет мы не ввели ни одного крупного предприятия, не построили ни одной электростанции, не ввели ни одного крупного месторождения. В принципе – это деградация, полнейшая деградация производственной структуры.

Как в такой ситуации мы можем не обращать внимания на методологические вопросы, которые в настоящее время выдвигаются на передний план? С этой точки

зрения вся экономическая теория – и в нашей стране, и во всем мире – пришла, фактически, в тупик по той причине, что экономическая теория сегодня принимает за основную целевую функцию максимизацию экономических и финансовых показателей.

Более того, инновационное развитие и инновационная политика органически не приемлют годовые рамки развития. Они направлены на перспективу, на реализацию крупных инвестиционных проектов. Однако для реализации таких проектов требуется ряд лет. За это время капитальные вложения являются замороженными и не дают сиюминутной отдачи. Поэтому хозяйствующие субъекты избегают таких проектов, охотно вкладывая капитал в проекты с короткими сроками окупаемости, высокой нормой прибыли. Не случайно, что в стране парализована инновационная и инвестиционная деятельность, не обновляются действующие мощности, вяло осуществляются процессы модернизации и технического перевооружения.

Хозяйственные работники с удивлением разводят руками, почему так происходит? Ответ на вопрос состоит в том, что в стране не действуют механизмы взаимного согласования интересов макроэкономики и микроэкономики. Бизнес пока еще не стал носителем национальных интересов. Сейчас складывается ситуация, которая может быть разрешена только при помощи создания институтов поддержки инновационной политики. С другой стороны – крупные корпорации, концерны, финансово-промышленные группы – по своей природе являются носителями функций институтов поддержки инновационной политики.

Показательно, что в таких крупных развитых странах, как США, Франция и Германия в настоящее время существенно изменилась роль показателя прибыли в развитии производства: своим целевым ориентиром передовые компании этих стран считают прибыль, которая формируется в процессе долговременных стратегических программ. Невозможно также переоценить роль и значение государственной поддержки развития производства.

Таким образом, в настоящее время существует явное противоречие между целевой функцией управления на уровне народного хозяйства, общества в целом и на уровне хозяйствующих субъектов. Есть ли какие-то определенные меры, которые могут поправить это положение? Это целостный подход к экономике, который подразумевает, в первую очередь, сбалансированность экономических интересов. В экономических интересах ведущее значение имеют интересы народного хозяйства в целом, интересы макроэкономики. Народное хозяйство – как целостная система – всегда имеет приоритеты в отношении своих структурных частей. Поэтому надо принять за основу и активно применять в экономической политике такую формулу: все, что выгодно целостной системе – народному хозяйству, то должно быть выгодно для его предприятий.

Только такой подход может сегодня быть действенным и повысить уровень и значение производительности труда. На уровне общества целевая функция управления сформулирована в Конституции Российской Федерации, в ст. 7, где сказано, что Россия является социальным государством, деятельность которого направлена на созда-

ние условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное духовное развитие человека. Такая целевая функция является качественной определенностью для функционирования народного хозяйства. При этом такой гуманной целевой функции невозможно найти ни в одной из конституций других стран.

Если рассматривать все это с точки зрения управления, то совершенно очевидно, что экономика является всего лишь подсистемой в более общей системе. И если мы хотим познать экономику и финансовую политику, мы должны рассматривать такую подсистему в структуре более общего порядка. И приоритеты более общего порядка этих систем, безусловно, подчеркивают то значение, которое имеет экономика, это – обеспечивающая подсистема. Поэтому говорить о том, что мы должны максимизировать текущую прибыль и, одновременно, будем осуществлять инновационную политику, совершенно нереально.

Политика, которая максимизирует показатели финансово-экономического направления, отодвинула политику повышения производительности труда. И крупные предприятия не совсем четко понимают, что такое производительность труда. Что это снижение стоимости продукции. Мы абсолютно игнорируем взаимную сбалансированность физического и стоимостного объемов национального дохода, обеспечиваемой уровнем производительности труда. А манипуляции со стоимостными параметрами без поддержания такой сбалансированности никогда не дадут реального результата ни в народном хозяйстве в целом, ни на отдельных предприятиях.

2. О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Я хочу высказать мнение, которое может показаться слишком категоричным. Речь идет о том, что все то, о чем мы сейчас наговорили, уйдет в песок, потому что мы все это говорим, исходя из старой методологической основы. Речь идет о том, что сегодня должны быть приняты серьезные меры, чтобы существенно поднять теоретическую базу нашей экономической науки, а это Институт экономики РАН, Центральный экономико-математический институт РАН и так далее.

Без создания новой платформы экономики нам не продвигаться вперед, нужно совершенно новое видение этой проблемы, целостное видение этой проблемы. Речь идет о том, что экономику невозможно распознать в рамках собственных категорий, экономику можно распознать только в сфере социально-экономической политики, духовно-нравственной политики, они задают ориентиры для экономической политики, а сейчас все происходит наоборот.

Нельзя не дифференцировать народнохозяйственные интересы, макроэкономические интересы, микроэкономические интересы. Хозяйствующие субъекты на сегодняшнем уровне развития методологии никогда не пойдут на инновационное развитие, потому что нет стыковки между интересами макроэкономики, микроэкономики, между национальной политикой. Бизнес пока еще не стал (понятно, в определенной степени) носителем государственных, общественных интересов.

И совершенно неясным является для сегодняшних потребностей и общественного развития понимание управления: управление понимается слишком узко, как управление только экономической системой. Тогда как, на самом деле, система управления в обязательном порядке должна быть сбалансированной, сбалансированной с точки зрения духовности, с точки зрения социального развития, с точки зрения финансового развития и так далее. Только сбалансированность системы управления может дать положительный результат.

И, наконец, самое главное: место и роль человека в модернизации, в экономическом развитии. Если роль и значение человека останутся на том же уровне, на каком они находятся сейчас, то никаких успехов нам не видать в ближайшей перспективе. Это мое глубокое убеждение.

И как бы это ни было романтично: экономика должна быть нравственной, к этому надо стремиться. Иначе, никакое развитие, никакая модернизация, никакое взаимодействие науки и власти не будут иметь никакого положительного смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

<http://iam.duma.gov.ru/node/8/4444>

<http://iam.duma.gov.ru/node/8/4446>

Zarnadze A.A.

PROBLEMS OF MANAGEMENT AND METHODOLOGY OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

This work is presentations by A.A.Zarnadze at two meetings of the Scientific and Expert Council on the Anti-Crisis Policy of the Analytical Department of the State Duma Administration. The first (May 27, 2009) is devoted to the target management function and incentives for the innovation process, the second (November 30, 2009) – to the need of revising the methodology of economic analysis.

Keywords: target management function, incentives, innovation process, methodology, economic analysis.

JEL Classification: B15, B41, P20, P51.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИК С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ СТАЦИОНАРНОСТИ*

Целью работы является сопоставительный анализ опыта экономик с различной степенью стационарности, ориентированных на инновационное развитие и поддерживаемых институциональной, как формальной, так и неформальной, системой, релевантность которой подлежит выявлению. Результаты сопоставительного институционального анализа показывают, что эффективность инновационного развития во многом зависит от релевантности институциональной системы, обрамляющей ту или иную экономику – будь-то стационарную или нестационарную. В работе делается вывод, что в стационарной экономике процесс инновационного развития сопровождается институциональными изменениями, включающими воспроизводство институтов, в направлении, способствующем установлению динамического равновесия между инновационными и институциональными процессами. Достижение такого равновесия является свидетельством релевантности системы формальных и неформальных институтов. Напротив, нестационарная экономика является по своей сути неравновесной, характеризуемой нерелевантностью институциональной системы в отношении инновационной направленности развития экономической системы.

Ключевые слова: инновационно ориентированные экономики, степени стационарности, институциональная система, динамическое равновесие между инновационными и институциональными процессами.

JEL классификация: P20, P51.

1. ВВЕДЕНИЕ

Различные социально-экономические системы имеют между собой помимо собственно отличий, также и общие для них характерные черты, свойства. И различия, и сходства при этом во многом относительны: их детали подлежат выявлению в процессе конкретных исследований. Поскольку инструменты исследований, так или иначе, но накладывают на них свои отпечатки, вопрос о том, с помощью каких средств будут проводиться исследования, приобретает особую значимость. Таких инструментальных средств и подходов к исследованиям может быть множество. Так, к примеру, если воспользоваться дополняющими друг друга подходами – этическим (*etic*) (умопостигаемым) и эмическим (чувственным) (*emic*), можно выявить и универсалии, и различия. При этом первый подход опирается на использование «универсальных, лишенных какой-либо национальной специфики категорий и принципов», а второй – категорий и концептов, используемых «изучаемыми их людьми в повседневной жизни» (Олейник, 2011, с. 94–95).

* Посвящается памяти *Альберта Александровича Зарнадзе* (1939–2017) – заместителя заведующего кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, зам. директора Центра стратегических и инновационных исследований ГУУ, члена Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы, члена Диссертационного совета ЦЭМИ РАН Д 002.013.04.

Изучение реального состояния дел с помощью «этического» подхода имеет дело, казалось бы, с самой реальностью, что, однако, если и верно, то лишь с известными оговорками, поскольку изучаемая реальность с позиций «этики» уже принадлежит также к «эмическому» уровню. В пользу такого утверждения говорит то, что мы имеем дело с различительными абстракциями реальности, в то время как непосредственные данные восприятия оказываются изначально закодированными органами чувств, причем «столь же хорошо, как мозгом» (Леви-Строс, 1999, с. 351, 352).

Сказанное относилось к исследовательским подходам, но объекты исследований также могут обладать общими для себя свойствами, равно как и отличительными характеристиками. Все зависит от типологии объектов, от целей исследования и еще от множества разнообразных факторов. Одна из типологий базируется на разграничении стационарных и нестационарных экономических систем (Костюк, 2013; Лившиц, 2013), другая – на противопоставлении стран с точки зрения доминирующих в них порядков, третья – на выявлении типовых и специфических особенностей институциональных систем и пр. Этот перечень со всей очевидностью можно продолжить.

Целью настоящей работы, посвященной памяти *Альберта Александровича Зарнадзе*, является сопоставительный анализ опыта экономик с различной степенью стационарности, ориентированных на инновационное развитие и поддерживаемых институциональной, как формальной, так и неформальной, системой, релевантность или адекватность которой подлежит выявлению.

Результаты сопоставительного институционального анализа показывают, что эффективность инновационного развития во многом зависит от релевантности институциональной системы, обрамляющей ту или иную экономику – будь-то стационарную или нестационарную.

2. ЭКОНОМИКИ СТАЦИОНАРНЫЕ И НЕСТАЦИОНАРНЫЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Изучение социально-экономических систем в сопоставительном ключе показывает, что они различаются, в частности, по степени присущей им стационарности экономики: на одном полюсе располагаются стационарные экономики, на другом – нестационарные. Трактовка их может различаться нюансами. Стационарные экономики, ассоциируемые, по В.Н. Лившицу, с благополучными в смысле промышленного развития странами, окажутся расположенными на одном полюсе. Особенностью такой хозяйственной системы является то, что макроэкономические показатели ее деятельности «относительно плавно меняются либо монотонно, либо в рамках нормальных рыночных циклов и динамика значений которых достаточно предсказуема, по крайней мере, в краткосрочной, а нередко и среднесрочной перспективе» (Лившиц, 2013, с. 92). И напротив, описывая нестационарную экономику как систему, которой присущи резкие и плохо предсказуемые изменения многих макроэкономических показателей и па-

раметров, автор приходит к другому полюсу, на котором располагаются переходные экономики со свойственными им кризисными или посткризисными процессами (Лившиц, 2013, с. 93).

Если же в качестве полюсов взять не степень развитости экономики, а степень ее сложности, то можно придти в итоге к подобному результату, но с несколько иными акцентами. Так поступает, к примеру, В.Н. Костюк, для которого *стационарной* является система, имеющая одно и только одно *реализуемое* состояние, в то время как нестационарная – два и более «различных реализуемых состояний, причем в каждый данный момент времени только одно из них может быть реализовано» (Костюк, 2013, с. 5). Получается, что нестационарная экономическая система характеризуется большей степенью определенным образом понятой сложности, чем стационарная: более одного реализуемого состояния против строго одного. В терминах обратных связей сложность реализуемого состояния определяется в том смысле, что оно содержит одну или несколько цепей обратных связей – положительных и отрицательных, которые формируют механизм самоорганизованной критичности. Автором вводится понятие нелинейного равновесия для того, чтобы современную нестационарную экономику как такую, которая, достигнув определенного уровня сложности, функционирует вблизи такого – нелинейного – равновесия (Ерзнкян, 2015б, с. 9–10).

Выявление степени стационарности можно осуществить и с иных позиций, скажем, энтропийных. При этом можно считать, что система в стационарном состоянии не зависит от времени, а ее энтропия – при продолжении в ней активности – не изменяется (Пригожин, Стенгерс, 2001, с. 49). Можно также дать определение стационарных состояний посредством проведения разграничения двух составляющих изменения энтропии со временем: *первая* – «поток энтропии» – зависит от обмена системы с окружающей средой, *вторая* – «производство энтропии» – обусловлено необратимыми процессами внутри самой системы. Вторая составляющая в соответствии со вторым началом термодинамики положительна в состоянии неравновесия и равна нулю при достижении системой равновесия; в то же время на первую составляющую второе начало термодинамики никаких условий не налагает (Ерзнкян, 2015б, с. 10). В стационарном состоянии положительное производство энтропии будет компенсироваться «отрицательным потоком энтропии: активность, производящая энтропию, постоянно поддерживается за счет обмена с окружающей средой. Состояние равновесия соответствует частному случаю, когда и поток энтропии, и производство энтропии обращаются в нуль» (Пригожин, Стенгерс, 2001, с. 49). Таким образом, введение понятия стационарного состояния позволяет разнести два ассоциативно взаимосвязанные понятия: (1) активности системы по производству энтропии и (2) равновесия системы, при котором дезорганизация последней из-за ее активности уравнивается поступающим извне и организующим системному компонентом – негативной энтропией (Ерзнкян, 2015б, с. 10).

Стационарные и нестационарные экономики ассоциируются также с порядками свободного (открытого, free) и ограниченного (limited) доступа и соответственно со

странами, принадлежащими к порядкам свободного доступа (ПСД) и порядкам ограниченного доступа (ПОД). Напомним, что в хронологически последовательной классификации Норта и его коллег социальные порядки делятся на три типа:

1) порядки, предшествующие государственным (порядки, свойственные примитивным общественным образованиям охотников и собирателей);

2) естественные государства (*natural states*), они же порядки ограниченного доступа (*limited access orders*);

3) порядки открытого доступа (*open access orders*) (Норт и др., 2012).

С институциональной точки зрения интерес представляет то, что институциональные системы и социальные порядки развиваются во времени и пространстве в тесной взаимосвязи: более того, они «столь тесно переплетены и неразрывны, что во многих контекстах могут считаться синонимичными» (Ерзнкян, 2014а, с. 55). Именно по этой причине в той же работе такое совместное развитие названо *институциональным упорядоченным развитием*.

Для целей настоящей статьи интерес представляет то, что в реальных экономических системах степень открытости / закрытости доступа к экономическим рычагам может варьироваться от страны к стране и от времени к времени. В целом высокий (низкий) уровень стационарности переключается с высокой (низкой) степенью открытости.

Что касается России, то ее движение к стационарности и открытости должно связываться не игнорированием социальной (условно восточной) составляющей в угоду экономической (условно западной) составляющей, а поиском компромисса между этими проявлениями типового поведения экономических агентов. В этой связи уместно напомнить, что упадок социалистической системы был обусловлен игнорированием экономической составляющей, плачевные последствия реализации неолиберальной идеи – игнорированием социальной составляющей.

Примером удачного компромисса между этими двумя составляющими может служить послевоенная Германия, принявшая на вооружение не копирование американской системы рыночной (открытой, либеральной) экономики, а построение социального рыночного хозяйства. Соответственно и институциональная система выстраивалась таким образом, чтобы она оказалась бы в состоянии обеспечить сопровождение эффективного социально-экономического развития.

Именно такая экономика, гармонично сочетающая в себе рыночные и социальные черты, и нужна России, если иметь в виду, что «экономика, которую мы построили за годы реформ, бесконечно далека от своего нормального рыночного аналога». Такая экономика не является рыночной, она скорее «квазирыночный гибрид, вобравший в себя худшие черты директивной и рыночной экономик» (Львов, 2004, с. 6). Концептуально-методологические основы желаемого для России гармонично смешанного типа народного хозяйства были заложены в трудах ведущих ученых-экономистов ЦЭМИ РАН вообще и в частности в социально-экономической доктрине развития России академика Д.С. Львова (2004а, 2004б, 2006).

Главная ценность трудов Д.С. Львова заключается, по мнению академика С.А.Ситаряна в том, «что в них он дал глубокий анализ современной экономики России и предложил научно обоснованную программу выхода из экономического тупика, в котором она оказалась. Их ценность состоит и в том, что в них он находит ответ на главный вопрос современности – где находятся основные ресурсы страны и как их использовать, чтобы они служили целям реализации экономической реформы России. Ответом на эти вопросы является его концепция «национального имущества» и теория «рентного дохода России» (Ситарян, 2009, с. 191).

Другим примером успешной реализации компромиссного переплетения экономических и социальных рынков в системе производственных отношений является опять-таки послевоенная, но на этот раз Япония. Как и в Германии – при активной поддержке американских оккупационных войск – было задумано реформирование экономики по американскому сценарию, согласно которому социальное экономическое взаимодействие предполагалось заменить свободными рыночными экономическими взаимоотношениями. В итоге довоенная производственная система *дзайбацу* оказалась не вытесненной, как того желали реформаторы, а преобразенной – по сути, реанимированной, правда, впитавшей в себя некоторые демократические черты, свойственные стационарным экономикам и порядкам открытого доступа.

Одним из объяснений успеха – «экономического чуда» – Германии является фигура главного реформатора Людвиг Эрхарда – не исполнителя заокеанской воли, а подлинного творца социального рыночного хозяйства. Сознавая, что свободная рыночная экономика чужда немецкому менталитету, он последовательно отстаивал курс на социально-ориентированный характер послевоенных реформ. В соответствии с этим курсом и выстраивалась институциональная система, включающая в себя формальные институты, конгруэнтные с неформальными нормами и стереотипами поведения экономических агентов. Что касается Японии, то там преобладала, образно говоря, «коллективная фигура реформатора», всячески противостоящая поползновениям поддаться искушению «ханьданьской ходьбы». Этим фразеологизмом – *кантан но аюми* (*кантан* это японское произношение китайского города *Ханьдань*) – японцы обозначают «неудачное перенимание чужого и забвение своего» (Быкова, 2000, с. 86).

И поскольку перенимание чужого ассоциируется главным образом с заимствованием формальных институтов, а забвение своего – с коррозией укорененных в обществе неформальных институтов, не трудно предвидеть, к чему может привести такое двойное насилие над экономикой и социумом. И Россия реформенных и отчасти последующих лет с ее в высшей степени противоречивой – и в силу этого неэффективной – институциональной системой тому яркий пример. В самом деле, в дореформенный период институты плановой экономики, будучи большей частью *совместимыми* друг с другом, функционировали с различной степенью эффективности – порою *дополняя* друг друга, реже – *конкурируя* между собой. Практика же реформирования дала нам пример *некритического, бессистемного заимствования* институтов из всевоз-

можных источников – будь-то *теоретических* (т.е. известных из экономической литературы) или *практических* (т.е. взятых непосредственно из опыта зарубежных стран). При этом не секрет, что в качестве таковых выступали по преимуществу развитые страны (Ерзнкян, Дарбинян, 2008, с. 35).

Но проблема институционализации заключается не только в отсутствии «хороших» институтов как таковых, вернее сказать, она состоит не столько в отсутствии хороших институтов, сколько в их надлежащем подборе. Иными словами, эта проблема является еще и проблемой институционального выбора – в отношении не отдельных институтов, а их совокупности. Важно подобрать не просто «хорошие» институты, в смысле их релевантности стратегии институциональных преобразований, равно как и их конгруэнтности с неформальными институтами, а таковые, которые совместимы друг с другом. Как показывает мировой опыт, эффективность институциональных систем, в том числе реформируемых стран, зависит во многом от способности институтов взаимно усиливать (или ослаблять) себя в различных экономических ситуациях и системах. В этой связи несколько слов скажем о природе такого усиления / ослабления, или подкрепления (с любым знаком).

В стационарной экономике институциональное подкрепление с любым знаком на устойчивость системы в целом не влияет, в отличие от экономики нестационарной, в которой заимствуемые формальные институты, будучи не или слабо конгруэнтными с неформальной институциональной системой, зачастую оказываются в роли институтов, подрывающих ткань институционального устройства экономики страны-реципиента. В терминах психологической теории Б. Скиннера (Skinner, 1953), где общее понятие подкрепления передается как *conditioning*, а частные – как *reinforcement* (усиление) и *punishment* (наказание, ослабление) соответственно, ослабление (подрыв) является именно наказанием, что в случае нестационарных экономических систем является таковым и в буквальном, и в метафорическом смысле. Тот факт, что внешние (*extrinsic*) выгоды в состоянии контролировать поведение индивида и могут быть использованы в качестве мотивационных стратегий, следует принимать во внимание наравне с фактом институционального подкрепления при формировании государственной, в частности инновационной, политики, тем более в условиях нынешней активизации внешних негативных факторов.

3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ НЕСТАЦИОНАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Данный раздел базируется на работах недавно ушедшего от нас Альберта Александровича Зарнадзе (2011а, 2011б, 2014), в частности на работе, написанной им в соавторстве с Б.А. Ерзнкяном, в виде размышлений над книгой В.Н. Лившица (2013), посвященной проблемам стационарности экономики (Зарнадзе, Ерзнкян, 2015).